

Посмотримъ, въ чемъ меня, какъ одного изъ представителей новаго метода обученія дѣтей, обвиняетъ гр. Толстой. Онъ говоритъ, что при обученіи дѣтей ариметикѣ я преслѣдую только *развитіе* дѣтей и въ подтвержденіе правдивости своего заключенія приводитъ изъ моей книги „Методика Ариметики“ нѣсколько строкъ, говоря: „вы найдете у Евтушевскаго разсужденія о томъ, какъ въ человѣкѣ образуются впечатлѣнія, ощущенія, представленія и понятія, найдете правило, что нужно исходить отъ предмета и доводить ученика до мысли, а не исходить отъ мысли, не имѣющей въ сознаніи его точки прикрѣпленія и т. п.“ Да, все это въ моей книгѣ имѣется въ первой главѣ введенія и показываетъ ясно, что приступая къ дѣлу въ высшей степени серьезному — изложенію основаній метода обученія дѣтей вообще и ариметики въ частности, я смотрѣлъ на голову ученика не какъ на шкатулку, въ которую учитель валитъ всякій хламъ, не заботясь о томъ, придется ли даже употреблять этотъ хламъ въ дѣло, а какъ на голову существа, способнаго мыслить и требующаго правильнаго пути для развитія мышленія. Можетъ ли ребенокъ воспринять отвлеченную мысль, если онъ вовсе не знаетъ того, къ чему онъ относится? Послѣ словъ, приведенныхъ гр. Толстымъ, у меня непосредственно слѣдуетъ вопросъ: „Какое впечатлѣніе могутъ произвести на сознаніе ученика сообщаемыя ему *въ первый разъ готовя* (отвлеченныя) понятія, каковы: число, сложеніе, дробь и т. п.?“ Что гр. Толстой защитникъ того, что сначала надо опредѣлить какое дѣйствіе называется сложеніемъ, а потомъ уже учить начинающихъ учиться складывать числа, видно изъ его отдѣла о счетѣ, помѣщеннаго во 2-й книгѣ Азбуки. (Стр. 134). Хотя въ примѣчаніяхъ для учителя, помѣщенныхъ въ той же книгѣ, онъ совѣтуетъ избѣгать всякихъ опредѣленій.

Вмѣсто приведенной гр. Толстымъ выдержки я посоветовалъ бы ему привести изъ моей книги другую выдержку, прямо трактующую о столь ненавистномъ ему развитіи, именно слѣдующую: „Многіе учителя, слѣдующіе новымъ методамъ и приѣмамъ обученія, не изучившіе ихъ основательно, увлекаются въ сторону, быть можетъ болѣе опасную, нежели учителя стараго направленія, начинающіе прямо съ опредѣленія науки и ея задачи. Все обученіе они направляютъ только къ *умственному развитію* ученика, пренебрегая развитіемъ весьма важной способно-